

Это событие ещё долго обсуждали жители деревни Тяньцзя.

Кто бы мог подумать, что в их деревне действительно появился настоящий "практик инь-ян" — тот, кто и судьбу предсказывает, и духов призывает, и может изгонять нечисть.

Теперь, стоило Хэ Бяню выйти из дома, как все приветствовали его. Даже с дальних склонов люди кричали ему добрые слова и махали руками.

Хэ Бянь начинал чувствовать себя так, будто стал в этой деревне чем-то вроде "живого предка".

Раз уж так, он даже был не против время от времени давать полезные советы.

Однако не успел он обдумать, что именно сказать, как к нему пришли старейшины деревни.

Глава клана уехал по делам, и теперь самым влиятельным человеком в деревне был старейшина Тянь Дэфа.

Он прекрасно знал, что происходило в деревне последние полмесяца, но не вмешивался — молча наблюдал, желая понять, что за игру ведёт Хэ Бянь.

Хэ Бянь был ребёнком с тяжёлой судьбой — это старшее поколение видело ясно. Но в каждой семье есть свои трудности, и пока не доходило до смертей, Тянь Дэфа предпочитал не вмешиваться.

Он закрывал глаза на происходящее: всё-таки возраст, доброта сердца...

Но теперь ситуация явно вышла из-под контроля. Хэ Бянь будто "взобрался" на голову приёмной матери, превратив её в служанку — то чай подай, то воду принеси.

Разве это не переворот с ног на голову?

И что хуже — в глазах деревенских Хэ Бянь стал почти "живым предком". Люди относились к нему с большим почтением, чем к самим старейшинам.

Тянь Дэфа решил: нужно проверить, что здесь правда, а что вымысел. Он не верил, что какой-то подросток сможет всех обвести вокруг пальца.

В это время как раз вернулся из уезда глава клана. Тянь Дэфа пересказал ему последние события в деревне. Тот заинтересовался, поглаживая белую бороду, его прищуренные глаза выдавали глубокую задумчивость.

«Итак, - спросил глава клана, - что в деревне происходит хорошего, а что плохого?»

Тянь Дэфа задумался и ответил:

«Хэ Бянь притворяется духом, нарушает порядок, проявляет непочтительность к старшим, разлагает нравы. Это как невидимый червь в деревне. Уважения к старшим нет, традиции попораны. Он даже занял дом Чжан Мэйлинь и заставляет её с сыном готовить и обслуживать его три раза в день. Ещё и принимает курицу и рис от жителей — фактически обман. Это уже мошенничество. Старейшина, так нельзя это оставлять без внимания»

О том, что было с "пойманным любовником", он умолчал — будто Хэ Бянь просто внезапно сошёл с ума.

«Раньше, пока вы не вернулись, я не решался вмешиваться, держал всё под контролем. Но теперь я понял его намерения — он хочет отомстить всей нашей деревне Тяньцзя».

Глава клана на мгновение задумался и сказал:

«Хорошо. Тогда пойдём и посмотрим на этого Хэ Бяня».

Тянь Дэфа опешил и, увидев, что старейшина уже вышел за ворота, поспешил следом. Но в голове у него всё не давало покоя — что-то здесь было не так.

Когда он добрался до двора семьи Тянь, только тогда его осенило: с каких это пор из-за какого-то подростка-гера сам глава клана и старейшины лично приходят разбираться?

Разве не должны были просто послать кого-то, чтобы позвать Хэ Бяня на допрос?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее росли его предвзятость и враждебность к Хэ Бяню. Но ничего страшного — стоит ему и главе клана задать пару вопросов, как истинное лицо Хэ Бяня будет раскрыто. А одураченные деревенские тут же прозреют. И кто тогда не признает его, Тянь Дэфу, человеком достойным и авторитетным?

Во дворе Тянь Ваньсин, уже до оцепенения усталая от бесконечного забоя кур, с пустым взглядом даже не обратила внимания на вошедших стариков. За последние полмесяца их двор превратился почти в храм: жители то и дело приходили "гадать". Плату приносили разную — кто-то несколько яиц, кто-то овощи и крупу, а зажиточные даже приносили мясо и кур.

Благодаря этим подношениям, этот "дурачок" хотя бы не объел их дом до пустых углов.

Краем глаза Тянь Ваньсин заметила двух стариков, озирающихся по двору, и, не поднимая головы, сказала:

«Хэ Бяня сейчас нет дома, он с мотыгой ушёл в поле. Если хотите гадать — приходите вечером».

«Какое ещё гадание!» - не выдержал Тянь Дэфа. «Тянь Ваньсин, посмотри, кто перед тобой! Ты что, уже совсем запутался и тебя обманули?!»

Тянь Ваньсин вздрогнул от испуга и поспешно поднялся. Тянь Дэфа подумал, что он обрадовался их приходу, будто увидела спасение, но тот вдруг в панике выпалил:

«Нельзя неуважительно говорить о Хэ Бяне! Если его обидеть — он пожалуется предку, и предок накажет!»

Тянь Дэфа рассердился на его "неразумие". Ещё недавно он считал Тянь Ваньсин сообразительным, а теперь оказалось, что и его полностью сбили с толку.

«Старейшина, этот Хэ Бянь просто потерял всякие границы! Он превратил хороших людей и спокойную деревню в непонятно что! Теперь его все боятся, он своими фокусами с "призраками и духами" запугал людей так, что они злятся, но не смеют ничего сказать. Прошу старейшину восстановить справедливость!»

Сказав это, Тянь Дэфа подал Тянь Ваньсин знак, но тот тут же резко отвернулся, будто полностью отмежевываясь от него и твёрдо становясь на сторону Хэ Бяня.

«Старейшина, вы только посмотрите!» - продолжал Тянь Дэфа. «Наших людей в деревне

Тяньцзя теперь притесняет приёмш из чужой семьи! Сейчас этот Хэ Бянь — как те самые семьи Ван в прошлом! Если мы продолжим его терпеть, нашу деревню растащат по кускам чужаки!»

Старейшина посмотрел на взволнованного Тянь Дэфу и глухо спросил:

«Ты всё говоришь, что Хэ Бянь всех притесняет... а ты видел, что снаружи стоят свидетели?»

И действительно, у ворот двора, сами не заметив когда, собралась толпа людей. Среди них была и Тан Тяньцзяо — она даже с мотыгой в руках быстро подбежала к месту.

Тан Тяньцзяо поспешно сказала:

«Старейшина, не слушайте дядю Дэфу! У Хэ Бяня есть настоящий дар! Он правда сумел наставить моего сына, сделал его послушным и разумным. Даже Ван Саньлан теперь ведёт себя честно и больше не осмеливается обижать людей в нашей деревне Тяньцзя!»

Тянь Дэфа не ожидал, что даже вдова Тан Тяньцзяо осмелится назвать его слова чепухой.

Откуда у неё вообще такая смелость!

Запыхавшаяся старая У хотела что-то сказать, но вдруг замялась — будто сама невольно выдала бы постыдное. Да, постыдное... Хотя для неё самой продажа детей и внуков казалась обычным делом, теперь даже она смутно ощущала, что в этом есть что-то неправильное.

Старая У обратилась к старейшине:

«Этот Хэ Бянь действительно способен... Он точно предсказал, что я собиралась продать Санья, умеет вызывать духов и даже сказал, что у семьи Чжан Эрнян случится беда. Он... он настоящий мастер».

Тянь Дэфа, увидев, что даже печально известная старая У пытается оправдать Хэ Бяня, резко покачал головой и громко сказал:

«Вы просто не видели мира и все попались на его обман! Вас обманул какой-то сопляк, а вы ещё и хвалите его. Скоро он вас продаст — вы ему ещё и помогать будете деньги считать!»

Старая У была его дальней родственницей, и тут она, закатав рукава, разразилась бранью:

«Старшим не дают говорить, а ты уже лезешь? Во всём мире, значит, все глупые, один ты умный? И где твои великие дела и деньги? Ходишь и поучаешь всех подряд — по-моему, учить в первую очередь надо тебя самого!»

Тянь Дэфа стоял, выслушивая поток ругани. Лицо его стало тёмным, но он не выглядел особенно униженным — в деревне все уже привыкли к выходкам старой У. От этой мысли ему даже стало легче.

«Ай-ай-ай, Хэ Бянь, ты вернулся!» - вдруг воскликнула старая У, заметив возвращающегося Хэ Бяня. «С таким-то даром зачем тебе вообще работать в поле!»

И не дожидаясь ответа, она поспешно подбежала и выхватила у него мотыгу. Её поведение было таким, будто она ухватила не инструмент, а реликвию предков — с гордостью и почти благоговением.

Тянь Дэфа выглядел так, будто проглотил что-то крайне неприятное. Почему же Хэ Бяню все только хвалят?!

Едва Хэ Бянь увидел Тянь Дэфу, у него внутри всё похолодело. Этот старый хитрец был не из простых — он любил прикрываться своим возрастом и положением старейшины, поучая всех подряд.

И теперь он ещё и привёл сюда главу клана — это явно нарушало первоначальный план Хэ Бяня. С главой клана он был знаком плохо: в памяти тот оставался человеком строгим и внушающим уважение, но из-за возраста все дела деревни обычно поручались Тянь Дэфу.

Он ещё не придумал, как убедить главу клана. Вернее, для этого, возможно, нужен был особый случай — своего рода "событие после дождя", подходящий момент.

Глава клана, увидев Хэ Бяня, добродушно улыбнулся:

«Хэ Бянь, говорят, что после расставания на три дня на человека уже смотришь другими глазами. Не ожидал, что у тебя действительно появится столь великая удача».

Хэ Бянь: «...?»

Остальные тоже выглядели весьма удовлетворёнными.

Лишь Тянь Дэфа не мог поверить в происходящее. Он резко взмахнул рукой, но, осознав, что перед ним глава клана, стиснул зубы и сказал:

«Старейшина, неужели и вы тоже поддались его обману?!»

Глава клана резко его оборвал:

«Какой ещё обман! Ты посмотри на способности Хэ Бяня — это все в деревне видят своими глазами. Он обладает редким талантом, но не творит зла, не совершает дурных дел. Наоборот — люди в деревне один за другим исправляются и становятся лучше».

Он сделал паузу и добавил:

«И ты ещё смеешь говорить, что он не послан старым предком, чтобы спасти и наставить нас, жителей рода Тянь?»

С этими словами глава клана вздохнул, и в его голосе прозвучала горечь и боль:

«Вспоминая прошлое, наши предки были добрыми и великодушными, принимали людей семьи Ван, роднились с ними, пили воду из одной реки. А теперь семья Ван процветает, а наша семья Тянь слабеет всё больше и больше... На этот раз, когда я ездил в уезд на собрание, там обсуждали строительство павильонов добродетели — чтобы прославлять хорошие поступки, добрых людей и укреплять нравы кланов. Все главы других семей с энтузиазмом поддержали это... а я... я даже не смог придумать ни одного достойного дела!»

Он сжал голос, и в нём появилась самообвиняющая боль:

«Я всё думал: как наша семья Тянь дошла до такого упадка? Если я умру, с каким лицом предстану перед предками? Я — настоящий преступник нашего рода...»

Толпа была потрясена его эмоциональной речью. В воздухе повисло тяжёлое, сложное чувство.

Глава клана поднял руку и указал на всех присутствующих:

«И вы тоже! Неважно, обман это или притворство со стороны Хэ Бяня — если он способен удерживать людей от дурного, направлять их к добру, заставлять семью становиться лучше, то для семьи Тянь он... живой предок».

<http://bllate.org/book/17226/1616184>